

Глава 25. Секта Яншань

— Нельзя трогать. Только смотреть.

— А-а, какая жалость.

Крошечный лазурный дракончик вдруг выскользнул из рук Чуткого и забавным кувырком ухнул в морскую пену.

— Ой! Куда это он?

— Да пусть резвится, — Фан Хэнъи мысленно постучал по макушке высунувшейся из глубин подсознания Системы 001. — Плавать он умеет, а смотреть, как эта ящерица барахтается в воде, — то еще потешное зрелище. Словно за цирковой макакой наблюдаешь.

[Система в ярости завопила: Это кого ты тут с макакой сравнил?!]

[Фан Хэнъи ледяным тоном отозвался: Кого-то очень ленивого и бесполезного. Того, кто совсем отбился от рук.]

Чуткий негромко, искренне рассмеялся.

Через пару минут посреди экрана всплыло системное уведомление:

[Игрок Чуткий дарит игроку Июй Цзинжэнь Кольцо Звездного Океана]

Фан Хэнъи удивленно приподнял брови:

— Это еще зачем? С чего вдруг такие подарки?

— Случайно услышал сегодня про эту вещицу, — мягко пояснил Лян Шань. — Заглянул во внутриигровой магазин, она показалась мне симпатичной. Вот и купил.

— Но почему?

— Просто захотелось сделать тебе приятное. Мое право, — в голосе собеседника послышалась легкая улыбка. — Спасибо, что привел меня на Пэнлай встречать закат. Здесь невероятно красиво. Я и не знал, что в виртуальном мире бывают настолько потрясающие виды.

Художники «Шести Миров» действительно превзошли сами себя — пейзаж выглядел

одновременно живым и волшебнo-нереальным. Солнце уже почти коснулось бескрайней глади океана. Теплый, густой янтарно-алый свет разлился по небу, словно кто-то опрокинул чашу с божественными румянами, окрасив облака в оттенки нежной сирени, лазури и глубокого пурпура. От этой картины невозможно было отвести взгляд.

Немного помолчав, Лян Шань тихо добавил:

— В нашей жизни люди постоянно приходят и уходят, это совершенно естественно. Представь, что едешь в экскурсионном автобусе: кто-то выходит на промежуточной остановке, а на следующей заходят новые лица. Не нужно изводить себя из-за тех, кто сошел посреди пути. Ведь если слишком долго смотреть вслед ушедшим, можно не заметить тех, кто все это время готов идти с тобой до самого конца. Твое собственное время слишком ценно, чтобы тратить его на чужаков.

Хотя слова Лян Шаня звучали немного напыщенно, Фан Хэнъи почувствовал, с каким искренним, пусть и слегка неуклюжим теплом парень пытается его поддержать. В груди разлилась приятная истома, смешанная со странным, щемящим чувством. «Кому же так повезет идти по жизни рядом с тобой?»

[Система тут же вставила свои пять копеек: Да чего ты дрейфишь, действуй! Вдруг он тоже по парням?!]

Но у Фан Хэнъи было железное правило — никогда не связываться с гетеросексуалами.

[Система фыркнула: Правила нужны для того, чтобы их нарушать! Настоящая любовь сметает любые преграды, а ты просто трусишь! Тьфу на тебя!]

Над головой кружили белокрылые чайки, лениво плыли облака, шумел прибой. Пока лазурный дракончик гонял стайки испуганных рыб, изящный небожитель на экране внезапно придвинулся ближе и нежно поцеловал статного юношу-демона с пушистыми звериными ушками.

Фан Хэнъи кашлянул:

— Ой... Палец соскользнул. Случайно нажал.

Лян Шань промолчал. Если память ему не изменяла, чтобы активировать действие «Поцелуй», нужно было сначала кликнуть правой кнопкой мыши по персонажу, открыть вкладку «Взаимодействие» и только потом выбрать нужное меню. Как вообще можно было так промахнуться?

— Братец, а ты знаешь, почему Цзюфан Таотао разделила душу Саньцина Вэйчжи на восемнадцать осколков и заперла их в Диске Реинкарнации?

Лян Шань не стал развивать тему с «соскользнувшим пальцем» и охотно поддержал смену разговора:

— Разве не для того, чтобы скрыть его от карающего взора Небесного Дао?

— В официальном лоре игры Цзюфан Таотао говорила совсем другое, — Фан Хэнъи театрально изменил голос, наполнив его горечью и затаенной яростью: — «Он ведь так жаждал постичь великое Дао? Так грезил тайнами жизни и смерти? Хвалился своим бесстрашием, взирая на мир как на пустоту? Что ж, я разделила его душу на восемнадцать осколков. Каждое из его воплощений родится с изъяном, и все они до капли испытают горькую чашу земных страданий. Познать истину? Пусть познает её сполна!»

— Вот оно как... Значит, Цзюфан Таотао на самом деле ненавидела его? — удивился Лян Шань.

— Там была дикая смесь любви и ненависти. Когда они встретились, ее родителей только что убили монстры, а саму ее травили и унижали все кому не лень. И тут буквально с небес спустился Саньцин Вэйчжи. Он спас её, вырастил, защитил от врагов, помог отомстить и сделал невероятно сильной. Человек легко влюбляется в того, кто протягивает руку помощи в самый темный момент жизни. Особенно если спаситель чертовски хорош собой. Цзюфан Таотао полюбила его всем сердцем. Но он думал лишь о самосовершенствовании и даже не догадывался о ее чувствах. Из любви она пошла против воли Небес и спрятала его душу в Диск Реинкарнации, но из-за обиды и злости за то, что он бросил ее, обрекла все его воплощения на бесконечные муки.

Фан Хэнъи повернул камеру к Чуткому:

— Так что, братец, раз уж ты такой добрый и любишь помогать людям, запомни одну вещь: если встретишь кого-то на самом дне, ни в коем случае не тащи его к себе домой. А уж если приютил — держи дистанцию и не будь слишком ласков. Иначе пригреешь на груди волка, который рано или поздно тебя же и сожрет.

— Хм? У меня как-то нет привычки подбирать бездомных.

Лазурный дракончик прилетел обратно, ластясь забираясь Чуткому под мышку. Система 001 мысленно заливалась слезами умиления от заботы своего новоиспеченного «папочки».

[Система: Шань-шань, солнышко мое, да этот волк уже сидит прямо перед тобой! Берегись его коварных планов!]

[Фан Хэнъи: Тебе жить надоело?]

[Система: Э-э-э... вообще-то я сейчас играю роль любимого сыночка, так что отстань, я не с тобой разговариваю!]

[Фан Хэнъи: Брысь.]

На самом деле Фан Хэнъи вовсе не намекал на себя, просто история пришлась к слову. Но у мелкого мусора в голове, очевидно, были свои извращенные ассоциации.

— Ну и ладно. Ты у нас парень умный, даже если какой серый волк и сунется — сам его на воротник пустишь.

— Ха-ха, это точно.

Вечером, наскоро поужинав, Фан Хэнъи запустил стрим и зашел на своего основного персонажа — Одинокое Солнце.

Чат мгновенно взорвался сообщениями:

— Ура-а-а! Сегодня без опозданий! Стрим вовремя, глазам не верю!

— Вы там Одинокое Солнце не слишком балуйте, а то он совсем расслабится и опять на неделю пропадет!

— О, божество снизошло до смертных! Побежала звать бабушку к экрану!

— Глава, кого сегодня резать будем? В какой данж идем?

— Протрезвевший сейчас в сети? — лениво спросил Фан Хэнъи, проверяя настройки микрофона.

— О боже, неужели легендарный пейринг снова вместе?!

— Моя молодость вернулась! Камбэк века!

— А-а-а-а! Наконец-то мы снова увидим, как вы вдвоем устраиваете разнос всему серверу!

— Не зря я только что задонатил тебе на стриме! Вы идете фармить Чудовище Цюньци?

— Вообще-то Протрезвевший сейчас знатно огребает от Твоего Папаши Жэня! Там такое ПВП идет, половина сервера сбежалась смотреть!

— Реально? ПВП или просто дуэль?

— Какая дуэль, Бог Жэнь его в одно лицо прессует!

— Да ладно, Протрезвевший тоже не нуб, чтобы его так просто сливали.

— Не в одну калитку, конечно, но Бог Вина явно сливает катку. Хуже другое — там рядом крутятся крысы из секты Гуйцзюй. Папаше Жэню одному оттуда живым не выбраться.

— Вот почему Папаша Жэнь до сих пор не вступил ни в какую топ-гильдию? Была бы за спиной крыша, эти уроды бы даже не пикнули.

«Почему? Да потому что этот ленивый придурок мечтает создать собственную фракцию, но из-за своей вечной прокрастинации никак не соберется», — мысленно усмехнулся Фан Хэнъи.

— Офигеть, а из-за чего Твой Папаша Жэнь так взъелся на Протрезвевшего?

— Что там вообще происходит? Расскажите подробности!

— Координаты скиньте, — коротко бросил Фан Хэнъи в микрофон.

— Одинокое Солнце идет разнимать драку?

— Быстрее лети туда, Одинокое Солнце, твою подружку сейчас толпой месить будут!

— Да фиг знает, на чью сторону встанет глава. Скорее всего, просто обоим по шапке даст.

— Они в Пустыне Скорпионов. Одинокое Солнце точно заступится за Протрезвевшего, они же раньше лучшими друзьями были.

— Чушь собачья! С Папашей Жэнем у него отношения гораздо ближе!

Фан Хэнъи призвал летающий меч и на полной скорости устремился к указанной точке, попутно отправив системное объявление в глобальный чат:

[Шесть Миров][Объявление] Одинокое Солнце: Всем свободным членам секты Яншань — срочно явиться в Пустыню Скорпионов.

[Шесть Миров] Сон Юноши в Саду: Чего? Что стряслось-то?

[Шесть Миров] Яньван: Я уже на месте.

[Шесть Миров] Бог Чжоу: Понял, выдвигаюсь.

[Шесть Миров] Брат Вэнь: Тоже тут.

[Шесть Миров] Ласточка, Слушающая Дождь: Уже лечу!

[Шесть Миров] Жареные помидоры с чили: Офигеть, босс, там что, какой-то эпический замес намечается?

[Шесть Миров] Божественная Игла Искусных Рук: Я в данже, добыю босса и сразу к вам!

[Шесть Миров] Мэн-по: Ничего себе, сходка богов!

[Шесть Миров] Лу Яояо: О-о-о, бегу в пустыню, такое зрелище пропускать нельзя!

[Шесть Миров] Жареное Танхулу: В шоке... Что вообще может происходить в Пустыне Скорпионов?

[Шесть Миров] Судья: Да ничего особенного, просто Протрезвевший и Твой Папаша Жэнь выясняют отношения.

[Шесть Миров] Яошэн Ваньву: И ради этой мелкой стычки Одинокое Солнце поднимает всю гильдию? Он что, разнимать их собрался?

[Шесть Миров] Ветер завывает: Больше похоже на то, что он сам хочет кому-то навалить.

[Шесть Миров] Старшекурсница в красном: Обалдеть! Я вижу живых легенд из Яншань! Настоящих!

[Шесть Миров] Акула: А что это за Яншань вообще? Из-за чего столько шума?

[Шесть Миров] Акула: Играю всего пару недель, слышал про Цзанъюэ, Гуйцзюй, Воюнь, Преисподнюю, Павильон Бушующих Волн... Но про Яншань вообще впервые слышу.

[Шесть Миров] Мэн-по: Ну ты и нуб, раз про Яншань не в курсе. Это же элита сервера!

[Шесть Миров] Акула: И что в них такого крутого? Прямо круче Преисподней?

[Шесть Миров] Яошэн Ваньву: Вообще-то Яньван, глава Преисподней, — один из старейшин Яншань. И Ю-шэнь из Воюнь, и Бог Чжоу из Павильона Бушующих Волн — они все состоят в Яншань.

[Шесть Миров] Владыка Гор: Шок...

[Шесть Миров] Ушко Додо: Ребята из Яншань просто очень скрытные и редко светятся на публике, поэтому их появление всегда вызывает такой ажиотаж.

[Шесть Миров] Отец Чуаня: У них все пять старейшин входят в топ-10 Зала Славы сервера, конечно они крутые!

[Шесть Миров] Грозовой Ливень: Эх, если бы Бог Жэнь тоже к ним вступил, его бы сейчас толпой не зажали.

[Шесть Миров] Одним взмахом руки разгоняющий облака: Да бросьте, они его просто за равного не считают.

[Шесть Миров] Ласточка, Слушающая Дождь: Скройся, нуб, не позорься. Глава лично держал для Папаши Жэня место старейшины, это он сам отказывается вступить.

[Шесть Миров] Ушко Додо: Ха-ха, у кого-то только что лицо треснуло!

Когда Фан Хэнъи прибыл на место, песчаные дюны напоминали развороченный муравейник. В самом центре круга из сотен зевак Твой Папаша Жэнь яростно отбивался от Протрезвевшего и обступивших его бойцов из секты Гуйцзюй. Полоска здоровья Жэнь Шиэра опасно мигала красным — осталось едва ли больше четверти.

Неподалеку держались члены секты Яншань, готовые в любой момент вмешаться по приказу лидера.

Одинокое Солнце стремительно приземлился прямо перед Папашей Жэнем, взмахом тяжелого меча отбросив наседавших противников.

— Что за цирк вы тут устроили? — холодно спросил Фан Хэнъи в голосовой чат.

— Он первый полез! — тут же наябедничал Жэнь Шиэр.

— Думу... это он на меня напал, — раздался в наушниках мягкий, чуть дрожащий голос Фу

Сина. При звуках голоса Фан Хэнъи у него перехватило дыхание, а глаза предательски повлажнели. — Я пальцем его не трогал. Я только вышел из данжа, как твой Папаша Жэнь кинул мне принудительный вызов и отобрал мое снаряжение. Думу, он переходит все границы.

— Это я перехожу границы?! Да тебе самому от себя не тошно, лицемерный урод?! Думаешь, покорчишь из себя невинную овечку, и Солнце тебя простит? Думаешь, он снова побежит тебя спасать? Тьфу! Мерзкая, лживая тварь!

— О-о-о, пошел сочный контент!

— Пахнет жареным! Похоже, намечается грандиозный скандал!

— О чем это говорит Папаша Жэнь? Одинокое Солнце рассорился с Богом Вина?

— Какая драма! Я аж дышать перестал!

— Попкорн мне сюда, быстро!

— Наши реальные проблемы давай решать в реале. Зачем устраивать этот дешевый балаган в игре? — процедил Фу Син.

— Он прав, — глухо отозвался Фан Хэнъи.

Изначально он действительно летел сюда с намерением лично стереть Протрезвевшего в порошок, но сейчас, услышав этот некогда близкий голос, почувствовал лишь волну глубокого отвращения. Ему не хотелось иметь с этим человеком ничего общего — даже в виртуальном пространстве.

— Ну вот, я же говорил! Одинокое Солнце принял сторону Бога Вина.

— Неужели легендарный пейринг действительно распался?

— Жаль Папашу Жэня... Обнимем нашего мальчика.

— Думу, ты можешь это терпеть, но не я! — взорвался Жэнь Шиэр. — Я понимаю, что тебе противно с ним мараться, но мне плевать! Я просто не могу спокойно смотреть на эту рожу!

— Шиэр, прекрати...

— Да этот ублюдок только что Чуткого слил в ПК! Чуткий мне помочь пытался, а этот его просто взял и прирезал! Я обязан за него отомстить!

Фан Хэнъи резко замер. Температура его голоса мгновенно упала ниже нуля:

— Он... убил Чуткого? Где он сейчас?

— Ну да, на Диск Реинкарнации, наверное, улетел респавниться. Короче, отойди, не мешай мне его резать.

В следующую секунду над головой Протрезвевшего вспыхнуло кроваво-красное системное уведомление:

[Игрок Одинокое Солнце объявляет принудительный вызов игроку Протрезвевший]

Игровой чат мгновенно заполнился бесконечными вопросительными знаками.

— Охренеть!!! Я же говорил, что сейчас прольется кровь!!!

— Вы слышали, как у него голос изменился, когда он узнал про Чуткого? Там просто ледник сошел!

— Вот это я понимаю — заступничество! Пейринг Солнца и Чуткого — лучший на сервере!

— Такого поворота вообще никто не ожидал...

— Что за бред? Из-за какого-то новичка Одинокое Солнце готов разорвать многолетнюю дружбу?

<http://bllate.org/book/18195/1751785>